

НАУЧПОП ДЛ Я ВСЕХ

НАУЧПОП ДЛЯ ВСЕХ

ВАСИЛИЙ ЧИБИСОВ

ЛИБИДО

С

КУКУШКОЙ

ПСИХОАНАЛИЗ

ДЛЯ ИЗБРАННЫХ

«Издательство АСТ»
Москва

УДК 616.89:93/99
ББК 56.14
Ч-58

Чиби́сов, Василий.

Ч-58   Либи́до с кукушкой. Психоанализ для избранных / Василий Чиби́сов. — Москва : «Издательство АСТ», 2018. — 480 с. — (Научпоп для всех).

ISBN 978-5-17-108345-8.

Можно ли подчинить себе время? Как с помощью обычного метронома избавиться от привычки опаздывать и от социофобии? Что общего между творчеством и психозом? Почему мы любим водить хороводы на граблях? Откуда приходят повторяющиеся сны и мысли о бессмертии? Правда ли, что рукописи не горят?

Автор психоаналитического бестселлера «Вся фигня от мозга» отправляется на поиски ответов. Его путь лежит сквозь мрачные владения Хроноса. Титана, пожирающего собственных детей.

Для полного погружения в безумие автор использует небольшие хорроры, превращая обычный психоаналитический труд в произведение искусства.

УДК 616.89:93/99
ББК 56.14

ISBN 978-5-17-108345-8.

© Чиби́сов В., текст
© ООО «Издательство АСТ»

Посвящение

Ховринской Заброшенной Больнице, которую в очередной раз планируют снести. Ничего у них не получится. Ховринская твердыня будет стоять вечно.

Михаилу Щербакову и Дмитрию Быкову за их смелые нарративные эксперименты.

Евгению Вольнову за душевные пранки, насыщенные стримы и неповторимую атмосферу *конфача*.

У счастья нет завтрашнего дня;
у него нет и вчерашнего; оно не
помнит прошедшего, не думает
о будущем; у него есть настоящее –
и то не день – а мгновение.

Тургенев. Ася

Глава 1.
Протезы для Икара

Чтобы время не мчалось вперед,
Чтобы день не гонялся за днем,
Он часы ненавистные жжет огнем.

Пикник. Азбука Морзе

1.1. НАРРАТИВ С БОРОДОЙ

Психоанализ пишется клиентами. Поэтому обречены на застой специалисты, которые с умным видом постоянно что-то записывают в блокнотик. Вы все равно не сможете извлечь информацию из потока свободной речи клиента. Свободная речь несет информацию только для самого говорящего. Слушатель получает не информацию, а аффект.

Далеко не все аналитики могут спокойно выносить аффекты, которыми одаривает их клиент. Поэтому они изобретают защитные средства вроде конспектирования, переспрашивания, обильных интерпретаций. Беседа с подобными специалистами может быть содержательна и интересна клиенту, но бессознательное в этом разговоре почти не участвует.

Отбросив методологический пафос, скажем проще: нам лень делать записи во время сеанса. Протоколы сессий и их перечитывание, диктофонные записи и их переслушивание – это попытка обнаружить в переваренном тортике следы сливочных розочек. Жак Рансьер [1] использовал меткое выражение «немая речь». Звуковые файлы, испи-

санные тетрадные листы, клинические отчеты, доклады на конференциях – все это немая речь. И ведь есть клиенты, которые посещают конференции, где «блистают» их аналитики. И ведь есть аналитики, которые этим положением дел гордятся. Но это немой диалог. Там нет свободной речи, а значит нет преодоления сопротивления, нет прогресса.

На это модно отвечать, что сопротивление вовсе не обязательно преодолевать, что клиенту должно быть комфортно. Отдельные личности всерьез говорят о каком-то экзистенциальном поиске смысла [2], об обретении счастья в кабинете, о втором рождении личности. Фрейд доказал [3], что если счастье в условиях нашей культуры вообще существует, то достигнуть этого счастья субъект должен сам. Вне кабинета. На этом вопрос о счастье считаем закрытым. Мы не в утешителей играем, мы решаем конкретные проблемы.

Человек – это бог на протезах [4]. Психоанализ эти протезы чинит. Иногда учит ими правильно пользоваться. Вот что происходит в кабинете.

Но иногда психоаналитику удается чуть больше: придумать новую модель протезов и запустить ее в серийное производство, заменить деревяшку на бионическую ногу, инвалидную коляску – на искусственный позвоночник, крылья Икара – на реактивный ранец. Однако для этого в кабинет должен прийти сам Икар и громко заявить, что перья и воск ему надоели.

Клиент, о котором сейчас пойдет речь, гениально сыграл роль Икара, перевернув греческую трагедию с глиняных ног на голову. Его случай позволил психоанализу отрастить дополнительную пару крыльев и значительно ускорить решение целого ряда типичных проблем. Случай Икара [5] – так и условимся называть эту отправную точку. Тем более,

что наш Икар дал согласие на публичный пересказ только аналитической сути его истории. От любых намеков на возраст, происхождение, место проживания, профессию и семейное положение он просил воздержаться. Тем лучше, потому что эти сведения нам не понадобятся (когда они вообще были полезны для разбора случаев из практики?).

Клиент обратился по поводу панических атак. Это комплекс психосоматических реакций, который принято связывать с так называемой социофобией. В местах большого скопления людей у клиента учащался пульс, происходило интенсивное потоотделение, сбивалось дыхание. Прямой зрительный контакт со случайным прохожим или обслуживающим персоналом запросто мог вогнать мужчину в состояние ступора. Разговоры по телефону или скайпу никаких проблем (предсказуемо) не вызывали.

Клиент сам выбрал кушетку (в кабинете всегда есть альтернатива в виде кресла) и стандартное расписание – четыре сеанса в неделю по 50 минут. Прямой зрительный контакт отсутствовал (аналитик находился за изголовьем кушетки). На второй сеанс клиент принес большую подушку для более комфортного сидения. Да, на кушетке именно сидят, а не лежат – в немецком языке это отражено буквально. Но клиент, удобно устроившийся с подушкой на психической дыбе, меньше всего беспокоился о лингвистических нюансах. И если вы думаете, что мы сейчас кинемся анализировать роль подушки в бессознательных процессах, то ошибаетесь. Неумение различить главное и второстепенное – один из критериев шизофрении или принадлежности к современным школам «психоанализа».

Что главное на сеансе? Свободное ассоциирование. Но не только. Давайте сразу сделаем обобщение. Главное –

это феномен свободной речи, то есть способность субъекта произнести истину о самом себе. Формула, известная еще с античных времен, актуальна в наши дни. На свободную речь способны далеко не все. Субъект испытывает внутреннее сопротивление, колеблется, стыдится. Именно сопротивление подвергается психоанализу в первую очередь. Если клиент не сопротивляется, то вы вяло работаете.

Задача аналитика – вернуть клиенту свободу речи. Дальше психика сделает все сама. Логичный вопрос: как именно освободить речь? Зависит от архитектуры внутренней тюрьмы. Планы побега из лагеря классического невроза (навязчивость, истерия, фобия) давно нарисованы и изучены. Психотические лабиринты тоже усыпаны цветными нитками Ариадны и ее многочисленных потомков. В этой книге мы разберем новый тип психической неволи, когда субъект находится в плену у собственного времени. И подготовим типовой план побега.

Насколько свободной была речь Икара на первых сеансах? В плане содержания – вполне. Но в анализе стоит обращать внимание на структуру. Говорить можно что угодно, но не как угодно. Рассказы Икара больше напоминали ролики популярных видеоблогеров или посты в соцсетях. Обилие междометий, сокращений, неоконченных предложений. Изложение обладало ярко выраженной *дискретностью*, то есть хорошо разделялось на смысловые блоки. Внутри каждого блока не было никаких проблем с логикой, целостностью – завершенная мысль, твит.

Явилось ли это следствием долгого сидения в интернете? Мы не склонны к линейным и топорным выводам. Пусть о вреде интернета кричат на каждом углу печально

известные дамы из политической периферии. Вреден не интернет как таковой. Это инструмент хранения, обмена, создания, массового распространения и обсуждения информации. Этот инструмент используется, среди прочего, для самообразования, развлечения и общения. Или имитации такового. Так получилось, что этим инструментом стало активно пользоваться большинство. **Опасен и уродлив не интернет, а часть общества, наполняющая его информационным шумом.**

Не хочешь, чтобы психическая проказа поразила тебя через открытый информационный канал, – соблюдай правила информационной гигиены. Соблюдал ли эти правила наш клиент? Судя по его привычкам, уровню интеллекта и содержанию рассказов – определено. Почему же мы так прицепились к структуре, к форме?

Потому что психоаналитический субъект не просто рассказывает. Его речь, во-первых, обращена к кому-то, кто в кабинете не присутствует. Во-вторых, она зависла где-то между обычным рассказом и бессвязным потоком речи. Достигается этот эффект просто. Речь клиента можно разбить на смысловые блоки. Каждый блок обладает внутренней логикой, завершенностью, содержанием, основной мыслью. Содержание каждого блока можно кратко пересказать своими словами. **Однако взаимное расположение блоков таково, что пересказ всего потока речи невозможен в принципе.**

Это свободная речь? Нет. Пока еще нет. Это один из методов ее достижения. Так называемая **нарративная практика**. Или просто нарратив. Свободная речь является тем пределом, до которого нарратив достигает своего расцвета и за которым он исчезает. *Отбрось лестницу, по*

которой только что забрался [6]. Нарратив – это лестница к речевой свободе. Когда вершина достигнута, психоанализ переходит в новое качество. Он как бы уже не нужен, но некоторые клиенты продолжают посещения, потому что в присутствии аналитика им привычнее и легче переходить в режим свободной речи. Рассуждать вслух можно и без аналитика, и вообще без третьих лиц. Поэтому величайшая загадка: что тянет в кабинет клиентов, успешно решивших свои проблемы? Возможно, привычка. Или бессознательная эстетика. Или регрессия, то есть возвращение к более древним механизмам мышления и речи. В частности, к нарративу.

Нарратив позволяет клиенту не цепляться за глобальную логику рассказа. Не нравится тема – переходи к другой. всплыла из бессознательного болота ассоциация – перепрыгивай на новую психическую кочку. Только перед прыжком все-таки заверши мысль, которую в данный момент говоришь. Это очень важный момент: гармония свободы и самодисциплины, локальной логики и глобального произвола. Управляемый хаос.

В жизни мы не любим договаривать ровно потому, что из-за одной фразы нас заставят говорить еще пару сотен. Оправдываться, доказывать, спорить... В психоанализе этого нет. Высказал мысль – молодец, дальше выбирай любую другую и работай с ней. И так далее. Об этом многие аналитики забывают, поощряя клиента к словесному бардаку. Но субъект мыслит с помощью речи. Дезорганизация речи быстро расшатает вашу нейронную сеть. Мозг привыкнет к тотальной незавершенке, распаду, фрагментарности. По-гречески – к схизису, или же шизису. Подобный подход характерен для последователей Мелани Кляйн, ко-

торы не имеют никакого отношения к психоанализу. Кляйнианцы создают устойчивое впечатление травмированных недалеких людей. Они не могут устоять перед соблазном и превращают клиента в подобное себе параноидно-шизоидное существо [7].

Короче говоря, нарратив – это группа завершенных рассказов, объединив которые мы не получим один большой рассказ. Максимум: сильно бессвязную повесть с множеством сюжетных линий. В интернете нарратив выглядит, как группа завершенных постов, видеороликов или твитов, объединенных в уютный блог ни о чем. Эта книга является продуктом авторских экспериментов с нарративными техниками [8].

У нарратива должен быть хотя бы один читатель или слушатель. В кабинете психоаналитика этот слушатель единственный – сам психоаналитик. Запись речи клиента в тетрадочку или на диктофон разрушает эту единственность, происходит *онемение нарратива*. Почему? Разве что-то оказалось утеряно? Наоборот – появилось лишнее свойство. Немую речь можно формализовать и пересказать всю целиком. Эта глобальная целостность противоречит логике нарратива.

Клиенты приходят на прием, спасаясь именно от целостности, от монолитности, от необходимости глобально разворачивать, мусолить одну и ту же мысль. Они устали от монотонных споров и толстых книг, содержание которых можно пересказать одной фразой. Спрашивается – зачем время тратили, если хватит нескольких слов или маленького штампа о разводе? Пары распадаются, когда партнеры начинают требовать друг от друга слишком много объяснений, когда перестают прощать резкую смену темы.